Вечером Торин начал надевать форму академии.

— Андрей, ты идёшь ужинать?

— Конечно! — вскочил он и начал облачаться в такую же форму. — Я уж думал, что тут студиозов держат на голодном пайке. Куда идти?

— В академию. Столовая расположена на первом этаже. Завтрак в восемь утра, обед в два часа дня, ужин в восемь вечера. Желательно не опаздывать.

— Неужели в столовой собираются все студиозы?

— Аристократы предпочитают есть в личных апартаментах, кроме бедных. А так да, в столовой собираются все студиозы.

До основного здания Торин и Андрей дошли за десять минут. Вместе с ними шли все студиозы из общежития, растянувшиеся в длинную цепочку. На пересечении дорог в их группу вливались студиозы в чёрных, серых, голубых и синих мантиях. В итоге образовалась большая и шумная толпа молодых людей, гонимых голодом.

Столовая расположилась в основном здании академии. Она занимала половину первого этажа и была весьма просторной. Несмотря на то, что имелось семь точек выдачи, к ним образовались длинные очереди.

В столовой собрались почти все студиозы академии. Они стояли к точкам выдачи с подносами в руках, разделившись по цвету формы факультетов. Столиков было много, хватало всем.

Торин и Андрей, получив свои большие порции еды и напитков, подсели к паре первокурсников-артефакторов. Оба люди. Первый — худой семнадцатилетний дрыщ с прыщавым лицом и каштановыми волосами, стриженными под горшок. Второй — приземистый крепыш с коротким чёрным ёжиком на голове и щекастым лицом.

— Парни, знакомьтесь, — начал дворф. — Это Андрей, он иномирец, будущий первак. А это, — показал он на щекастого, — Кевин, сын кузнеца. И Пётр, — кивнул он в сторону дрыща, — из крестьян.

— Добрый вечер, — кивнул им по очереди Афанасьев. — Рад знакомству.

— И я рад, — протянул для рукопожатия руку Кевин. Рука у него оказалась сильной. Он словно пытался могучим рукопожатием проверить нового знакомого. Но Андрей ему не уступал, даже превосходил силушкой за счёт измененных и наращенных мышц. Парень удовлетворённо улыбнулся и прекратил борьбу. — А ты крепкий малый.

Пётр не пытался демонстрировать свою силу, рукопожатие у него было крепким и чисто формальным. Он не особо стремился к диалогу, лишь кивнул новому знакомому и сосредоточил своё внимание на еде.

Расправившись со своими порциями, молодые люди и дворф направились на улицу.

— Парни, — начал Афанасьев, — можно как-то организовать питание в общаге?

— Если деньги есть, то всё можно, — флегматично заметил Пётр.

— Со второго курса выпускают на выходных в город, — пояснил Торин. — Старшекурсникам можно заказать покупку продуктов. Много они не купят, но на перекусы хватит. Стандартная цена — десятая доля от стоимости товара. Естественно, они скажут тебе одну цену, самую высокую на рынке, а купят с торгом. Ещё я могу в любой день через своих соклановцев сделать заказ, но это обойдется в двадцать процентов наценки.

— Понял, принял, — кивнул Андрей. — Торин, закажи у них копчёных колбас, сыра и пресных лепёшек.

— Богатенький, что ли? — с завистью посмотрел на него Пётр.

— Эй! — перевёл на него хмурый взгляд дворф. — У нас, знаешь ли, не принято интересоваться материальным положением друг друга. Если ты, Пётр, не хочешь или не умеешь зарабатывать деньги — это твои проблемы.

— Парни, не ссорьтесь, — добродушно взирал на мир сын кузнеца. — Ну, может Андрей колбасу купить, и что с того? Я вот тоже могу, но не буду. Не люблю транжирить деньги.

— Да вы все тут богатенькие, — пробурчал недовольный Пётр. — Один дворф, другой из семьи кузнеца, и ты, — вперил он свой хмурый взгляд в Афанасьева.

— У себя в мире я не был бедняком, но так было не всегда, — поделился своим статусом он. — Ребята, я хочу прогуляться перед сном. Вы как тут время определяете?

— Так вот же, — Торин продемонстрировал нашивку в виде золотого круга на левом рукаве пиджака. — Если туда подать ману, то появится черта, показывающая время. В сутках двадцать четыре часа. Круг разделён на двенадцать отрезков. Верхнее положение — полдень и полночь.

— Удобно, — не стал палиться Андрей с активацией часов. Ведь фактически ему ещё никто не показал, как управлять маной.

Часы слишком напоминали земные, но он не стал этого упоминать.

Он знал, что ученическая форма зачарована, но не особо разобрался в том, какую функцию выполняют магемы. Главное — он убедился, что они безвредные. Иначе он бы не надел униформу, не удалив вредные магемы.

— Торин, а зачарование на груди для чего?

— Смена нашивки курса.

— А последнее плетение?

— Какое ещё плетение? — искренне удивился дворф.

— Да, какое? — присоединился к нему Кевин.

— Да что вы у него спрашиваете? — фыркнул Пётр. — Нет на форме больше никаких плетений!

— На спине большое плетение, — не обратил внимания на его слова Афанасьев. — Оно на краткий миг активируется каждую минуту. Похоже на следящий маячок, который отсылает сигнал о местоположении пиджака на приёмный артефакт.

— Я же говорю, что он херню несёт! — победоносно вздёрнул прыщавый подбородок Пётр. — Ты так говоришь, будто можешь видеть плетения!

Андрей осознал, что близок к провалу. Он считал, что аборигены способны видеть энергетические проявления, как и он сам. Оговорка Петра дала ему понять, что он был не прав — они не видят магии. Нужно было срочно исправляться.

— Вижу или нет, полагаю, нет смысла обсуждать — это словно носить воду в решете. Но я чувствую ману. И на пиджаке её концентрация ощущается на левом рукаве, на груди и на спине. Замечу, что плетение на спине активируется только тогда, когда студиоз носит пиджак на себе. Пока одежда лежала, я не ощущал активации плетения.

— Это точно следящее плетение, — с серьёзным видом погладил бородку Торин. — До меня доходили слухи, будто в академии следят за передвижением студиозов. Но думал, что это лишь слухи.

— Да что вы ему верите?! — презрительно скривил губы Пётр. — Он выдумал всё это.

— Зачем бы Андрею выдумывать? — одарил непониманием спутника дворф. — К тому же, высокая чувствительность к мане хоть и редкость, но каждый десятый маг может таким похвастать.

— Кевин, скажи им, — Пётр подергал товарища за рукав.

— Что сказать?

— Что они не правы!

— Да мне как-то молотом по наковальне, правы они или нет. Чего-то колбасы захотелось… И пива.

— Эх… — грустно вздохнул Торин. — И не говори… Сейчас бы бочонок пива с жирными колбасками…

— Да ну вас! — обиженно насупился Пётр, ускоряя шаг. Он обогнал ребят и резкими шагами вырвался вперёд.

— Чего это он? — проводил его взглядом дворф.

— А кто его знает? — пожал плечами Кевин. — Мы почти год в одной комнате живём, а я его до сих пор не понимаю. Всё время грезит о деньгах и о том, как станет великим архимагом и тогда ух…

— Ух — это как?

— А он сам не знает, — усмехнулся Кевин. — Дальше «ух» Пётр не заходил в своих размышлениях.

В своей комнате Андрей оставил пиджак и отправился на прогулку. Торин нагнал его.

— Я договорился с дядей в девять о визите на пропускной пункт, — прошептал он. — Передам ему «товар».

— Отлично. Надеюсь, что хотя бы металл и продукты твои соклановцы привезут поскорее.

— Думаю, завтра. Андрей, я заметил, что все твои камни слишком… хм… одинаковые. Такого не бывает.

— В моём мире ещё лет сто назад научились делать искусственные драгоценные камни: сапфиры, рубины, изумруды. Ещё умеют наращивать размер алмазов.

— Вот как… — глаза дворфа жадно заблестели. — Тебе известен секрет создания таких камней?

— Никаких секретов. У нас это общедоступная информация. Да, процесс мне известен. Например, для получения сапфира в специальную печь помещают один специфический металл и нагревают его до температуры две тысячи двести градусов. В вашем языке я не встретил аналогов названия металла «алюминий» и его соединения с частицей воздуха «кислородом», которые образуют «оксид», — добавил он несколько слов на русском. — Под воздействием высокой температуры состав приобретает кристаллическую структуру. Скорость кристаллизации составляет четыре миллиметра в час. Чаще всего выращивается крупный камень, который впоследствии разрезается на кусочки и ограняется.

— Слушай, — громко зашептал Торин, с опаской оглядываясь по сторонам, — мы с тобой можем безумно разбогатеть. Давай создадим своё предприятие и будем делать сапфиры.

Афанасьев не собирался заниматься никаким бизнесом. У него были иные планы. Но сказать об этом соседу по комнате, значит — настроить его против себя. Этого ему не было нужно.

— Торин, не ты ли мне говорил, что покинуть территорию академии невозможно?

— Так я не говорю, что следует заняться этим прямо сейчас. Закончим академию и займёмся делом. Предлагаю честно разделить доли: девяносто процентов мне, десять тебе.

— Звучит не совсем честно.

— С меня прикрытие от моего клана, реализация кристаллов и вложение в создание предприятия. От тебя понадобится лишь наладить производство и получать барыши.

— Торин, производство драгоценных камней в условиях вашего мира выйдет очень дорогим. Лишь немного дешевле, чем добыча природных камней. У меня есть идея получше. Нужен портал на мою планету. Оттуда я могу наладить канал поставки искусственных драгоценных камней по бросовым ценам. По примерным прикидкам выгода будет минимум в три раза выше.

— Не выйдет, — стало кислым лицо дворфа. — Межмировые порталы — самый охраняемый секрет королевства Зелтон. К ним имеют доступ лишь неподкупные маги из Тайной службы.

— В любом случае у нас есть пять лет на размышления. Так что, Торин, не будем гнать скакунов. Поживём — увидим. В целом я согласен на сотрудничество, а проценты и прочее будем детально обсуждать ближе к делу.

Дворфа удовлетворили слова Андрея. Они дошли до развилки.

— Я к воротам, — направился дворф налево.

— Успехов.

Андрей пошёл в сторону общежития тёмного факультета.

На улице стремительно темнело. Парковые дорожки ничем не освещались. На небе появился небесный спутник, как две капли воды похожий на земную Луну.

Андрей сошёл с дорожки в темноту и скрылся среди деревьев. Не обнаружив никого вокруг, он сел на корточки и запустил магему в грунт. Через пару минут он достал из ямки кулон на чёрной цепочке из сверхпрочных наноматериалов на основе кремния с ограненным сапфиром на пятьдесят карат. В оправу кулона было встроено миниатюрное переговорное устройство, которое может выступать в роли маячка и жучка для прослушки. Затем он повторил процедуру и поднял из ямки неприметный серебристый браслет из алюминия. Аналогично кулону он соединял в себе функции приёмо-передатчика и компа (мощного по земным меркам и слабого по меркам мира Деуса). Комп может вести постоянную запись со шпионских жучков.

План Андрея заключался в проверке оборудования. Заметят его использование маги или нет? Для начала стоило опробовать на студиозах, и если всё будет нормально, то можно будет использовать жучки полноценно.

Нацепив браслет на левое предплечье, он отправился к общежитию тёмных.

Он не стал плодить лишних сложностей, а спокойно подошёл к комендантше женской части общежития тёмного факультета и попросил позвать Ираю из тридцать третьей комнаты. Вскоре девушка спустилась с третьего этажа и большими от удивления глазами разглядывала гостя.

— Андрей? Не ожидала тебя увидеть так рано.

— Прогуляемся? До отбоя ещё есть время.

— Хорошо… — Ирая пребывала в недоумении. Она действительно никак не ожидала визита нового знакомого красавчика.

Они вышли на улицу и медленным шагом направились по дорожке.

— Ты что-то хотел узнать? — спросила она.

— Не совсем. Хочу сделать тебе подарок.

Афанасьев протянул девушке цепочку с кулоном. Она приняла дар. Её глаза широко распахнулись при виде огромного сапфира.

— Это что, артефакт?

— Артефакт для голосовой связи. Сапфир лишь в качестве украшения. Можешь использовать его в качестве накопителя.

— Такой камень стоит целое состояние, — не отрывала глаз от кристалла темнокожая третьекурсница. — Ты точно хочешь подарить это мне?

— А ты видишь ещё кого-нибудь? Сегодня хороший день. Почему бы не подарить симпатичной девушке полезное украшение?

— Эм… — в эмоциях тёмной полуэльфийки царил хаос. Она не могла осознать и поверить, что ей, той, кого всё опасаются, молодой человек может сделать дорогой подарок. — Благодарю. Это весьма неожиданно.

— Пожалуйста. С помощью этого артефакта ты можешь в любой момент поговорить со мной, как и я с тобой. Достаточно вслух выявить желание побеседовать. Например, чётко сказать: «Вызвать для разговора Андрея».

Андрей, видя нерешительность девушки, решил надеть украшения ей на шею.

— Давай помогу.

Ирая замерла с напряжённой спиной. Впервые парень нежно касался её шеи. От его горячего дыхания и близости у неё по спине пробежались мурашки, а в животе запорхали бабочки. Сердце забилось быстрее в её груди, дыхание участилось.

Когда парень застегнул застёжку, у неё появилось желание отблагодарить его. Обернувшись к нему лицом, она робко потянулась к нему губами. Он не отпрянул, как она опасалась, наоборот, подался вперёд.

Она не могла выразить сладостного чувства, овладевшего ею в эту минуту. Андрей приобнял её за плечи и прильнул к ней. Его жадный рот раздвинул её дрожащие губы, по нервам побежал ток, будя в ней ощущения, которых она раньше не знала и не думала, что способна познать. Она почувствовала их жаркий и свежий поцелуй. Огонь пробежал по её жилам. Внизу живота разливалось приятное тепло.

Вначале Ирая смущалась, чувствуя стеснение от своей неопытности. Но процесс её настолько затянул, что она решила раскрыть свою страсть. Она настолько осмелела, что обхватила его шею и стала его целовать в губы, в нос, в щёки. Вихры её неприглаженных чёрных волос рассыпались по плечам парня, его лоб и щёки разгорались под поцелуями.

— А ты горячая штучка.

— Я этого не отрицаю, — плясали бесята в глазах разгоряченной девушки. — Я впервые

целуюсь с парнем, и очень этим довольна!

Она почувствовала, как Андрей крепкой рукой обнимает её за талию. Её тело, словно податливый пластилин, прижалось к его разгоряченному торсу.

Ирая почувствовала, что сдаётся, её ноги подкосились, будто земля внезапно решила убежать из-под ног. Приятная тёплая нега обволакивала её, лишая воли. Бесстрастное лицо Андрея расплывалось и тонуло в пустоте. В этом пьянящем, отплясывающем сальсу мире, весь мир сузился до мягких сладких губ, жарких поцелуев и крепких объятий.

Просветление наступило неожиданно. Андрей с грустью отпрянул от неё.

— Жаль, но на сегодня нам придется остановиться. Скоро отбой, ты не сможешь попасть в общежитие.

Ирая не хотела останавливаться, но с печалью вынуждена была согласиться:

— Ты прав, — страстный жар продолжал терзать её тело. — Мы же ещё встретимся?

— Обязательно. Можно завтра. Ты когда освободишься?

— У меня занятия заканчиваются в два часа.

— Приходи к четырём часам к лавке, где мы познакомились.

— Я приду…

Ирая с грустью возвращалась в общежитие. Мысли об Андрее не желали покидать её разум. Её губы всё ещё помнили сладкие и жаркие поцелуи.

На ватных ногах она поднялась в свою комнату. На своей кровати лежала её соседка Рози. Пухлая, пышногрудая и круглощекая девушка-человек со светлой кожей. Ирая раньше завидовала ей, ведь она пользовалась популярностью у парней с их факультета, не то, что она, от которой все шарахались, как от прокаженной.

Рози в свете магического светляка читала дамский роман. Услышав возвращение соседки, она опустила книгу и посмотрела на неё поверх обложки. Голубые глаза девушки широко распахнулись.

— Ого! Ирая, неужто ты нашла себе парня?

— С чего ты взяла?

— Да ты вся сияешь от счастья! К тому же, у тебя зацелованные губы. А это что у тебя на шее?

— Переговорный амулет.

— Парень подарил? — вытянула шею Рози, пытаясь получше рассмотреть артефакт. — Боги! Какой огромный сапфир! Неужели ты выхватила богатенького мальчика?

— Он красавчик, — мечтательно закатила глаза Ирая. — А как он целуется…

Довольный Андрей возвращался к своему общежитию. Он отключил браслет, больше не желая слушать девичьи пересуды. Его радовало, что удалось совместить два дела: приятно провести время и испытать жучок.

Утром Афанасьев проснулся от шорохов. Открыв глаза, он увидел, что это проснулся сосед и тихонечко собирается.

— Доброе утро, Торин.

— Здрав будь, Андрей. Если ты собираешься позавтракать и попасть к куратору, то тебе тоже стоит начать собираться.

— Спасибо, — начал одеваться он.

— Кстати, — продолжил гном, понизив голос до громкого шёпота, — я вчера передал сапфиры своему дяде. Он сказал, что сегодня вечером привезёт металлы. Остальные деньги обещал отдать через две недели. Ты не подумай, что я пытаюсь тебя обманывать. Просто речь идёт об очень большой сумме. У моего клана наличными попросту нет таких денег.

— Я и не думал об обмане, — спокойно надел пиджак Афанасьев. — Мы же собирались заняться совместным бизнесом. Тебе нет смысла меня обманывать. Сиюминутная выгода приведёт к большим потерям в будущем. Разве не так?

— Все бы так думали, — с облегчением выдохнул Торин. — Нет, ты определенно дворф! Многие люди, наоборот, подумали бы, что лучше надурить здесь и сейчас, получив выгоду, чем когда-то потом заработать ещё большие деньги. А так, как ты, думают лишь эльфы и, конечно же, дворфы.

— Торин…

— Да?

— Во сколько придёт твой дядя?

— Не он сам. Он наверняка пришлёт кого-нибудь из младших. В семь часов вечера, чтобы мы после занятий до ужина успели управиться.

— Торин, а ты можешь где-нибудь погулять с четырёх до семи? Мне понадобится наша комната.

— Не понял, — нахмурился низкорослый крепыш. — Зачем?

— Ты как маленький, — многозначительно ухмыльнулся Андрей. — Девушку хочу привести.

— Погоди! — от удивления расширились глаза дворфа. — Ты же второй день в академии. Когда ты успел найти себе девушку?!

— Вчера.

— Страшная, небось? — прищурился Торин.

— Нет, что ты. Красавица.

— Погоди-погоди, так не бывает! Как всего за день можно найти в академии девушку, да ещё красивую? Что с ней не так?

— Да всё с ней нормально. Симпатичная, как топ-модель, горячая, словно раскалённый горн, сочная, будто сладкий фрукт.

— Что за топ-модель?

— Это профессия для красивых девушек из моего мира. Они позируют для рекламы товаров. В топ-модели в основном отбирают самых красивых девушек.

— Не верю! С какого она факультета?

— С тёмного.

— Э?! — выпучил глаза дворф.

— У неё была чёрная форма. Третьекурсница с тёмного факультета. Чернокожая, остроухая. Огонь девка!

— Э-Э-Э?!!! — выпал в осадок сосед по комнате. — Андрей, ты свихнулся? Мало того, что начал встречаться с бабой с тёмного, так ещё и с тёмной эльфийкой!

— Она полукровка.

— Да какая разница?! Андрей, тёмные эльфы отбитые на голову! У них шлаковый матриархат. Все их бабы больные извращенки-садистки, а мужики у них на положении рабов.

— У неё мать из людей и, как я понял, к тёмным эльфам она имеет лишь отчасти генетическое отношение.

— Какое-какое отношение?

— В смысле, наследственная кровь по батюшке, и ничего более.

— Да ну? Послушай совета мудрого дворфа. Не связывайся с эльфами и тем более с тёмными!

— Торин, не преувеличивай. Не откусит же она мне кое-чего. У меня давно не было девушки, а тут такая молодая, симпатичная и экзотичная красавица… Так ты погуляешь три часика?

— Да я на сто метров к общаге не подойду, зная, что тут будет дроу! — сложив правую кисть в кулак, он осенил себя кругом. — Боги недр, оградите меня от напасти!

— Торин, по-моему, ты преувеличиваешь. Ты полон предрассудков и переносишь своё отношение к тёмным эльфам на ни в чём неповинную полукровку.

— Если ты сдохнешь, я могу забрать твои деньги? — вздохнул дворф, поняв, что спорить бесполезно.

— Можешь, — позабавило Андрея переполненное печали в смеси с жадностью лицо соседа. — Всё равно на тот свет я их не унесу.

— Хоть что-то хорошее… — с грустью смотрел на него Торин. — Мне будет тебя не хватать. Только это…

— Да-да?

— Как ты это отродье глубин в общагу проведёшь?

— Так ведь, — перевел он взгляд на окно, — первый этаж. Створки открываются. Считай, личный запасный выход.

— Хм… — погладил рыжую бороду дворф. — Я о таком использовании окна не задумывался… Вы только не шумите, а то комендант тебе впаяет месяц дежурств на кухне.

— Постараемся. Спасибо, Торин.

— Безумец! — покачал головой тот.

Парни вышли из комнаты и оказались в заполненном коридоре.

— Это что? — обернулся к соседу Андрей.

— Это очередь в туалет, — грустно вздохнул Торин. — Нужно было на полчаса раньше проснуться. Теперь придётся ждать…

— М-да… — протянул Афанасьев. — Как-то меня до этого миновал дух общаги. А тут вон оно как… Торин, а в душ такая же очередь?

— Утром и вечером — да. Днём — нет. Пока у тебя свободный график, пользуйся этим.

http://tl.rulate.ru/book/77519/2366795